

УДК 343.985.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ: ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАКАЗАНИЯ

В. С. КРАСИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются закономерности возникновения и история принудительных работ как меры социальной защиты в уголовном законодательстве советских республик (на примере России и Беларуси) периода их становления (начало XX в.). Отмечается, что принудительные работы обусловили формирование наказаний, не связанных с лишением свободы. Обосновывается тезис о влиянии экономических, политических, социальных условий, а также управленческой деятельности субъекта исполнения на формирование этого правового института, режима его исполнения и применения средств исправления к осужденным.

Ключевые слова: мера социальной защиты; наказание; лишение свободы; принудительные работы; режим; воспитательная работа с осужденными; субъект исполнения наказания; отдельный вид наказания; прогрессивная система отбывания наказания.

FORCED LABOR AND DENIAL OF FREEDOM: THE SOURCES, HISTORY, LEGAL AND ORGANIZATIONAL PATTERNS OF PUNISHMENT

V. S. KRASIKAU^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article examines the patterns of occurrence and history of forced labour as social protection measures in the criminal legislation of the Soviet republics (on the example of Russia and Belarus) since their formation in the early twentieth century, influenced the formation of punishments not related to deprivation of liberty. Substantiated conclusions about the regularities of the influence of economic, political, social conditions and management activities of the subject of performance to the formation of this legal institution, its mode of execution and use of means of correction for convicts.

Key words: measure of social protection; punishment; imprisonment; forced labor; the regime; educational work with prisoners; the subject of punishment; individual punishment; a progressive system of punishment.

Введение

Изучение проблем наказания, не связанного с лишением свободы – актуальная задача современной юридической науки. Она решается путем исследования взаимодействия права с объективными условиями общественной жизни на основе матери-

алистического мировоззрения. Такой подход позволяет установить причины принятия политического решения о применении в рамках уголовной политики нового вида наказания, а также закономерности реализации его на практике.

Образец цитирования:

Красиков В. С. Принудительные работы и ограничение свободы: источники, история возникновения, правовые и организационные закономерности наказания // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 2. С. 82–87.

For citation:

Krasikau V. S. Forced labor and denial of freedom: the sources, history, legal and organizational patterns of punishment. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 2. P. 82–87 (in Russ.).

Автор:

Владимир Сергеевич Красиков – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета.

Author:

Vladimir Krasikau, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminalistics, faculty of law. krasikau@mail.ru

Наказание, не связанное с лишением свободы, как правовой институт появилось в теории и на практике не в результате длительного изучения его закономерности и необходимости, а на основании политического решения, принятого в ходе реформирования пенитенциарной системы после свержения Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., а также правотворчества органов законодательной и исполнительной власти.

Принудительные работы, как вид наказания, применяемый наряду с лишением свободы в рамках новой уголовной политики, представляет собой исключительный интерес для изучения. Именно здесь лежат предпосылки ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (по уголовному законодательству Республики Беларусь) и на принудительные работы (по уголовному законодательству Российской Федерации).

Основная часть

Принудительные работы – объект исследования, который изучается через предмет, т. е. через закономерности возникновения этого вида наказания как правового института, его эволюцию, а также через практику применения, экономические, политические и социальные условия жизни общества. Это целостная система, представляющая собой совокупность юридических норм, регламентирующих порядок исполнения и отбывания наказания, применение к осужденным средств исправления, ответственность за правонарушения в процессе исполнения наказания, материальную и организационную основу этого исполнения. Однако исследование только одного элемента системы, например воспитательной работы или режима, без учета влияния на него иных факторов чревато однобокостью и недостоверностью выводов. Проблемы наказания кроются как в нем самом, так и в порядке организации исполнения его соответствующим субъектом.

Принципиальные положения советской уголовно-правовой и исправительно-трудовой политики впервые были сформулированы на основе «Конспекта раздела о наказаниях пункта программы о суде», где были обоснованы идеи об условном осуждении, о замене лишения свободы принудительным трудом с проживанием на дому и о замене тюрьмы воспитательными учреждениями [1, с. 408].

Идея применения исправительных работ в качестве наказания принадлежит В. И. Ленину, который в работе «Как организовать соревнование» указал: «Надо, чтобы Советы смелее, инициативнее брались за дело. Надо, чтобы каждая “коммуна” – любая фабрика, любая деревня, любое потребительское общество, любой комитет снабжения – выступили, соревнуясь друг с другом, как практические организаторы учета и контроля за трудом и за распределением продуктов. Программа этого учета и контроля проста, ясна, понятна всякому: чтобы хлеб был у каждого <...> чтобы ни один жулик (в том числе отлынивающий от работы) не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах тягчайшего вида, чтобы ни один богатый, отступающий от правил и законов социализма, не мог уклониться от участи жулика» [2]. В этом отношении принудительный труд рассматривался главным образом

как способ обеспечения социальной справедливости и укрепления существующего общественно-политического строя, а не только как наказание. В данном контексте проявляется сущность нового подхода к проблеме наказания.

Даже самые передовые идеи нуждаются в материальном, правовом и организационном обеспечении. Безусловно, в результате революции 1917 г. и последовавшего стихийного разгрома экономической, политической, судебной и правоохранительной систем царской России обеспечить такую поддержку оказалось невозможным. Поэтому Декретом о суде от 5 декабря 1917 г. № 1 местным судам предоставлялось право решать дела именем Российской Республики и руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку они не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию [3]. По этому поводу народный комиссар юстиции РСФСР Д. И. Курский в 1922 г. заявлял: «Обращаясь <...> к видам наказания, я должен прежде всего остановиться на тех специальных видах наказания, которые выдвинуло наше советское право и которых не знает буржуазное право, – это принудительные работы без лишения свободы» [4, с. 83].

В рамках уголовного законодательства политическая воля государства была реализована следующим образом. На основании положений ст. 32 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в качестве мер социальной защиты закреплялись: лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; полная или частичная конфискация имущества; штраф; поражение в правах; увольнение с должности; общественное порицание; возложение обязанности загладить вред. В соответствии с положениями ст. 35 принудительные работы без содержания под стражей подразделялись на два вида: работы по специальности, при которых осужденный продолжает работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду, обязательными сверхурочными работами и переводом в другое учреждение (на предприятие) или в другую местность; работы неквалифицированного физического труда [5].

Первые результаты создания системы мер уголовной ответственности показали: лишение свободы оставалось основной мерой социальной защиты; принудительные работы замыслились как самостоятельный вид наказания; штраф, как наказание, продолжал использоваться в рамках уголовной политики, так как не противоречил революционной совести и революционному правосознанию. Идеи сочетания лишения свободы с условным осуждением и принудительным трудом в последующем стали основой для появления в уголовном праве советских республик наказания в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду. Такое наказание стало источником ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа в Республике Беларусь и принудительных работ в Российской Федерации.

Для проведения в жизнь идей условного осуждения и принудительных работ 7 мая 1919 г. при губернских и областных отделах юстиции впервые в истории уголовно-исполнительной системы были созданы бюро принудительных работ – учреждения, которые исполняли наказания, не связанные с лишением свободы [6]. Для организации исполнения меры социальной защиты в виде принудительных работ Декретом Всероссийского Центрального исполнительного комитета РСФСР в апреле 1919 г. был определен особый вид учреждений, исполняющих наказания, – лагеря принудительных работ, организация которых возлагалась на НКВД [7]. Аналогичные решения в области уголовной политики реализовывались и в БССР. Как отмечают ученые Беларуси, до 1926 г. исправительно-трудовые отношения регламентировались инструкциями, циркулярами НКЮ и НКВД, которые регулировали и принудительные (т. е. исправительные) работы без лишения свободы. Исполнением этого вида наказания первое время занимались органы Народного комиссариата труда. В октябре 1924 г. эта задача была возложена на НКВД, при котором создали бюро принудительных работ с отделениями в округах [8, с. 56]. Это управленческое решение в дальнейшем сыграет роль в формировании уголовно-исполнительной политики Советского государства в части применения принудительного труда силовым ведомством на организуемых им производственных предприятиях. Организацией исполнения принудительных работ в БССР занимались еще два государственных органа, наделенных властными полномочиями, – районные исполнительные комитеты и городские советы. В соответствии с положениями ст. 218 Исправительно-трудового кодекса БССР 1926 г. в их обязанности входили: учет приговоренных к принудительным работам; учет работ, на которых может быть использован их труд; организация и подыскание

работ, направление на них приговоренных; учет выполненных ими работ; непосредственный контроль за соблюдением правил, которые регулируют условия труда при отбывании принудительных работ; представление в наблюдательные комиссии прошений о досрочном освобождении лиц, отбывающих принудительные работы, и прочих ходатайств о них [9].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что принудительные работы, как новый (специальный) вид наказания стал и объектом своеобразного эксперимента, который был направлен на формирование оптимальной организации исполнения наказаний с учетом экономической целесообразности. Обеспечить в лагерях принудительных работ и надлежащий режим, и организацию труда осужденных на собственных производствах или определяемых правительством участках (фронтах) работ, и экономическую эффективность наказания для государства сумел НКВД. В дальнейшем на это ведомство была возложена организация исполнения наказания в виде условного осуждения (освобождения) с обязательным привлечением к труду. Такое же учреждение в Республике Беларусь решает задачи исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Для понимания наказания как отдельного вида ограничения свободы необходимо изучить его сущность, особенности организации исполнения наказания соответствующим субъектом, системы организации режима и мер взыскания за несоблюдение его требований, а также воспитательной работы и трудоустройства осужденных, последствия за неисполнение наказания. Правовые последствия неисполнения – это один из основных показателей самостоятельности меры уголовной ответственности.

С введением в действие Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. исполнение принудительных работ в соответствии со ст. 40 обеспечивалось системой взысканий, в числе которых был арест в дисциплинарном порядке на срок до 14 суток с возбуждением ходатайства перед судом о замене меры социальной защиты или без такового. Это взыскание налагалось губернским (областным) инспектором мест заключения [10]. В указанном кодексе не было отмечено, какой мерой социальной защиты могут быть заменены принудительные работы, но предусмотрена возможность самой замены.

Иным образом разрешена эта проблема законодателем БССР. В соответствии с положениями ст. 224 Исправительно-трудового кодекса БССР 1926 г. за уклонение от отбывания принудительных работ, неявку на регистрацию, несоблюдение установленных правил, а также за недобросовестное

исполнение работы и порчу по небрежности материалов и инструментов на приговоренного налагаются соответствующие взыскания. Это перевод на другие работы или исключение из срока отбывания принудительных работ небрежно отработанного или самовольно пропущенного времени [9]. На основании примечания к ст. 33 Уголовного кодекса БССР 1928 г. «в случае упорного или повторного уклонения от выполнения принудительных работ без лишения свободы суд заменяет эту меру социальной защиты лишением свободы без строгой изоляции» [11].

Таким образом, в уголовном законодательстве БССР рассматриваемого периода прослеживается тенденция формирования гибкой системы. Лишение свободы является основным видом наказания, а принудительные работы без строгой изоляции, по сути, представляют собой форму исполнения наказания в виде лишения свободы. На это указывает институт замены. В свою очередь, в примечании к ст. 30 Уголовного кодекса указано, что замена лишения свободы иными мерами социальной защиты не допускается [11]. Такое обеспечение порядка исполнения наказания (режима) означает, что лишение свободы – основной вид наказания.

Касаясь подходов к вопросам организации применения к осужденным средств исправления, необходимо отметить следующее: изначально в ст. 3 Исправительно-трудового кодекса БССР 1926 г. устанавливалось, что режим в исправительно-трудовых учреждениях должен основываться на правильном сочетании принципов обязательного труда заключенных и культурно-просветительской работы. Последняя в соответствии со ст. 163 должна проводиться согласованно и под идейным руководством Народного комиссариата просвещения РСФСР [9].

Согласно воле законодателя БССР труд и воспитательная работа рассматривались как основные средства исправления, а режим, понимаемый как порядок исполнения и отбывания наказания, должен их обеспечивать. Именно так предлагалось решать организацию исполнения наказания всех его видов. Эта позиция обосновывает тезис о том, что режимом определяется только карательная сущность наказания (его отличие от иного вида) и он должен соответствовать особенностям организации труда и воспитательной работы для отдельных мер социальной защиты. Другое дело, что для этого сложно разработать отдельные системы организации воспитательной работы и труда, способные исправить или перевоспитать осужденных. Поэтому логика такова: субъект, на который возлагается исполнение наказания, закономерно начинает с режима и приспособливает воспитательную работу и труд к его условиям. В настоящее время логичная система режима, сочетающаяся с воспитательной работой и организацией труда, достаточно успеш-

но работает только в условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, экономика и режим, обеспечивающий не только порядок реализации мер социальной защиты, но и общественную безопасность, предопределили в дальнейшем реализацию принудительных работ исключительно в рамках лишения свободы. С организацией исполнения смогло справиться только силовое ведомство, которое по-своему решило задачи привлечения к труду, культурно-просветительской работы, организации режима и в целом формирования правовых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Таково закономерное влияние субъекта на организацию исполнения наказания.

Рассматривая вопросы воспитательной работы и исправительного воздействия наказания на осужденных, необходимо отметить следующее. Самостоятельный вид наказания должен иметь свою систему изменения условий отбывания наказания в зависимости от исправления. Такая система называется прогрессивной. В этом отношении ст. 4 Исправительно-трудового кодекса БССР 1926 г. устанавливали положения, регламентирующие обеспечение мер социальной защиты в исправительно-трудовых учреждениях по прогрессивной системе. В соответствии с ней «заключенные подвергаются различному и, по общему правилу, все более облегченному режиму, для чего они распределяются по исправительным учреждениям разных типов и разделяются в них на разряды, с последующим переводом из разряда в разряд, из учреждения в учреждение, в зависимости [от] <...> поведения в исправительно-трудовом учреждении и успехов в работах и занятиях» [9]. В ст. 5 подчеркивалось: «В исправительно-трудовых учреждениях принимаются все меры к устранению вредного влияния худших и наиболее опасных заключенных на остальных и к развитию самостоятельности заключенных, направленной к приобретению свойств и профессиональных навыков, необходимых для трудовой жизни в условиях свободного общежития» [9]. Однако некоторые положения в ст. 6 этого кодекса оказали решающее воздействие на эволюцию системы наказаний по уголовному законодательству БССР. Речь идет о том, что «каждое исправительно-трудовое учреждение, преследуя прежде всего исправительные цели, должно в то же время стремиться возмещать трудом содержащихся в нем заключенных затрачиваемые на них издержки» [9]. Такая постановка вопроса в дальнейшем обусловила определенные организационно-управленческие решения в части исполнения наказания, так как показать результат (т. е. исправившегося осужденного, приспособленного к трудовой жизни в условиях свободного общежития) – это несоизмеримо сложная задача по сравнению с другим эффектом применения наказания – возмещением издержек.

Заключение

В период становления советской государственности идеи уголовной политики в части применения принудительного труда как вида наказания привели к закономерности его сочетания с лишением свободы. Изучение проблемы отдельного вида наказания на примере принудительных работ позволило прийти к выводам:

1) источники наказания содержатся в политической воле и правотворчестве субъектов его исполнения, которые в Советском государстве и его республиках создали новую систему мер социальной защиты, основанную на сочетании лишения свободы с принудительным трудом в различных формах его применения;

2) принудительные работы, как вид наказания, были обусловлены главным образом экономической целесообразностью (необходимостью создания материально-технической базы государства и снижением бюджетных затрат на содержание исправительных учреждений), закономерностью применения общественно полезного труда в целях исправления осужденных и укрепления общественно-политического строя, необходимостью вовлечения государственных органов и общественных институтов в организацию трудоустройства осужденных и культурно-просветительской работы с ними;

3) в период становления Советского государства лишение свободы, как вид наказания, было

основной мерой социальной защиты, обеспечивающей исполнение иных мер, что оказало и продолжает оказывать несомненное воздействие на отношения, связанные с совершенствованием норм уголовного права относительно наказаний, не связанных с лишением свободы, а также порядком их исполнения (например, при обсуждении проблемы декриминализации уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы по уголовному законодательству Республики Беларусь [12, с. 326]);

4) субъект организации исполнения меры социальной защиты (наказания), безусловно, влияет на ее эволюцию, исходя из собственных представлений о способах решения задач экономического, воспитательного и режимного характера, и для этого последовательно изменяет законодательство;

5) отдельный вид наказания не должен основываться на абстрактной идее, но должен быть обусловлен экономической необходимостью, иметь свой субъект исполнения, а также собственные системы организации труда и воспитательной работы с осужденными, свою прогрессивную систему отбывания наказания, которые должны обеспечиваться соответствующим режимом и мерами уголовной ответственности. Самостоятельный вид наказания не может и не должен быть формой исполнения другого наказания.

Библиографические ссылки

1. Ленин В. И. Конспект раздела о наказаниях пункта программы о суде // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М., 1967. Т. 38.
2. Ленин В. И. Как организовать соревнование [Электронный ресурс] // politpros.com. URL: http://www.politpros.com/librare/13/264/?sphrase_id=11287 (дата обращения: 15.05.2017).
3. Декрет о суде 22 ноября (5 декабря) 1917 г. [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 15.05.2017).
4. Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1948.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1922 [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Панкова. URL: <http://www.constitutions.ru/?p=5341> (дата обращения: 15.05.2017).
6. Спецкомендатуры НКВД-МВД СССР и их контингент [Электронный ресурс] // Грозные будни. URL: <http://1917.ixbb.ru/viewtopic.php?id=289> (дата обращения: 15.05.2017).
7. Постановление ВЦИК от 15.04.1919 «О лагерях принудительных работ» [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.04.1919_О_лагерях_принудительных_работ (дата обращения: 15.05.2017).
8. Шабанов В. Б., Шарков А. В., Ахраменко Н. Ф. и др. Теоретические основы уголовно-исполнительного права. Минск, 2002.
9. Исправительно-трудовой кодекс БССР 1926 г. [Электронный ресурс] // Pravo.by. URL: http://www.pravo.by/Img-Pravo/pdf/ITK_BSSR_1926.pdf (дата обращения: 09.03.2017).
10. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 года [Электронный ресурс] // Архив Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009071> (дата обращения: 15.03.2017).
11. Уголовный кодекс БССР 1928 г. [Электронный ресурс] // Виртуальный центр правовой информации. URL: <http://vcpi.nlb.by/static/pdf/kodexy-BSSR/ugolovnyj-kodex-BSSR-1928.pdf> (дата обращения: 09.03.2017).
12. Крasiков В. С. Проблемы декриминализации статьи 415 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова (Минск, 11 дек. 2015 г.). Минск, 2015. С. 326.

References

1. Lenin V. I. [The notes section on the penalties of the program item on the court]. In : Lenin V. I. [Complete works] : in 55 vol. 5th ed. Moscow, 1967. Vol. 38 (in Russ.).
2. Lenin V. I. [How to organize a competition]. URL: <http://www.politpros.com/librare/13/264/> (date of access: 05.15.2017) (in Russ.).
3. [Decree on the court on November 22 (December 5), 1917]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm (date of access: 05.15.2017) (in Russ.).
4. Kursky D. I. [Selected articles and speeches]. Moscow, 1948 (in Russ.).
5. The Criminal Code of the R.S.F.S.R. 1922. URL: <http://www.constitutions.ru/?p=5341> (date of access: 05.15.2017) (in Russ.).
6. Special correctional facilities of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR and their contingent. URL: <http://1917.ixbb.ru/viewtopic.php?Id=289> (date of access: 05.15.2017) (in Russ.).
7. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 15.04.1919 «On forced labor camps». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.04.1919_О_лагерях_принудительных_работ (date of access: 05.15.2017) (in Russ.).
8. Shabanov V. B., Sharkov A. V., Ahramenka N. F., et al. [Theoretical foundations of the criminal-executive law: a manual for educational institutions of a legal profile]. Minsk, 2002 (in Russ.).
9. Correctional labor code of the BSSR in 1926. URL: http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/ITK_BSSR_1926.pdf (date of access: 09.03.2017) (in Russ.).
10. Correctional labor code of the RSFSR in 1924. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009071> (date of access: 15.03.2017) (in Russ.).
11. The Criminal Code of the BSSR of 1928. URL: <http://vcpi.nlb.by/static/pdf/kodexy-BSSR/ugolovnyj-kodex-BSSR-1928.pdf> (date of access: 09.03.2017) (in Russ.).
12. Krasikov V. S. [Problems of decriminalization of article 415 of the Criminal Code of the Republic of Belarus]. *Theoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi yuridicheskoi nauki* : sb. Mezunar. nauchn. pract. konf. posvyaschchennoi pamyati V. I. Semenkova (Minsk, 11 December, 2015). Minsk, 2015. P. 326 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.03.2017.
Received by editorial board 20.03.2017.